

МЕОТСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Авторы: В. Р. Эрлих

МЕОТСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, археологич. культура железного века в бассейне р. Кубань (кроме верховий), предгорьях Сев.-Зап. Кавказа, на Таманском п-ове, Нижнем Дону (9/8 вв. до н. э. — 3/4 вв. н. э.).

Выделена в 1930-е гг. М. Н. Покровским и Н. В. Анфимовым. Сформировалась на основе местных памятников финала бронзового века. Большинство исследователей М. а. к. соотносится с [меотами](#); подразделяется на 4 периода.

Меотская археологическая культура. Упряжь пристяжной лошади колесничного набора из кургана 1 могильника Уашхиту-1 (Адыгея). Бронза. Протомеотский период. Музей искусства народов Востока (Москва).

Фото Е. И. Желтова

Протомеотский период (кон. 9 — сер. 7 вв. до н. э.) представлен на Кубанском Левобережье (до ср. течения Лабы) 3 локальными вариантами.

Восточнее находятся памятники буферной зоны с [кобанской культурой](#).

Для приморско-абинского варианта показательны коллективные труположения, в приморской зоне — в каменных ящиках, в районе совр. г. Абинск — впущенные в курганы или естеств. возвышенности. Для центр. варианта характерны индивидуальные труположения, мужские в осн. вытянутые, женские — скорченные; есть погребения, сопровождавшиеся черепом и костями конечностей коня (вероятно, чучелом);

прослеживаются связи с черногоровской культурой степи и древностями Ср. Европы. Предгорный вариант (в бассейне рек Белая и Фарс)

отличается использованием камня при сооружении могил (наброска на поверхности, обкладка стенок и т. п.), некоторые погребения сопровождалась целой тушей коня; важны связи с [колхидской культурой](#) и др. центрами в Закавказье. Для всех вариантов характерны черпаки с высокими петельчатыми ручками, встречаются миски (иногда с ручками).

Для равнинных памятников показательны горшкообразные сосуды, для предгорий — крупные корчаги. Среди оружия преобладают бронзовые и железные наконечники копий, встречаются «киммерийские» кинжалы,

железные топоры, бронзовые и каменные топоры-скипетры. Часто находят каменные оселки. Погребения коней сопровождаются бронзовыми удилами, бронзовыми или костяными псалиями. Исследовались хозяйств. ямы на территории [Патрея](#), дома со стенами из глины и камня, с полами, обмазанными глиной. Известны святилища — скопление костей животных, керамики и др. предметов (иногда со следами пребывания в огне) в насыпях курганов бронзового века или на древней дневной поверхности. На равнинных могильниках известны отд. погребения (вероятно, жертвоприношения) коней. В конце периода появляются всаднические наборы типа [Новочеркасского клада](#), богатые подкурганные погребения с остатками колесниц, элементы ранней [скифской археологической культуры](#), в украшении изделий из бронзы на смену геометрич. стилю приходит зооморфный.

Для начала раннемеотского (меото-скифского) периода (сер. 7 — кон. 4 вв. до н. э.) показательны курганы

Меотская археологическая культура. Ритон с протомой Пегаса из ритуального комплекса кургана 4 у аула Уляп (Адыгея). Серебро, золочение. 5 в. до н. э. Музей искусства народов Востока (Москва).

Фото Е. И. Желтова

([Келермес](#), [Костромские курганы](#) и др.), принадлежавшие местной элите, участвовавшей в походах [скифов](#) в Переднюю Азию, или скифам, составлявшим правящую прослойку меотского общества. С кон. 7 в. группы памятников М. а. к. появляются в прибрежной полосе Кубанского Правобережья. На р. Уруп известны смешанные кобано-меотские поселения. Памятники в районе совр. Новороссийска и Анапы, где сохраняются традиции предшествующего времени, соотносят с племенами керкетов-торетов; [Семибратние курганы и городище](#), близлежащие памятники – с синдами. Эти земли попадают в сферу влияния, а затем и в состав [Боспорского государства](#). В районе совр. городов Крымск и Абинск показательны подкурганные могилы (иногда с дерев. конструкциями) для ранней части периода, сырцовые многокамерные склепы – для поздней. Выделяются также Краснодарская и Усть-Лабинская группы памятников (в т. ч. [Елизаветинский комплекс](#)), где продолжается развитие традиций протомеотского периода. Для зап. групп характерно каркасно-глинобитное домостроительство, для восточных – постройки из сырцового кирпича. Не позднее кон. 6 в. на Кубанском Левобережье появляются городища, на Правобережье они зафиксированы с 4 в. Вблизи городищ и крупных могильников

расположены ритуальные комплексы и подкурганные святилища – в осн. площадки, на которых находят много костей жертвенных животных (лошадей, быков), керамич. посуды, а также вещи из драгоценных металлов; прослежено как одно-, так и многократное их использование. Бронзовые наконечники стрел, типичные для скифов, в М. а. к. редки, с сер. 6 в. их вытесняют железные наконечники. В 6–5 вв. использовались [акинаки](#), которыми вооружены и рядовые воины-пехотинцы; с кон. 5 в. акинаки трансформируются в меотские мечи (с клинком, расширенным у рукояти ковкой). Многочисленны длинные копья, с 4 в. появляются дротики с шипами. В 5 в. в рамках М. а. к. формируется прикубанский вариант [скифо-сибирского звериного стиля](#), в 4 в. для него характерна особая вычурность и декоративность. С 1-й пол. 6 в. в ареал М. а. к. начинают поступать др.-греч. (сначала родосско-ионийские) изделия. Под влиянием античной технологии в кон. 5 в. складывается местное произ-во круговой сероглиняной и красноглиняной керамики, во многом подражающей др.-греч. формам. К кон. 4 в. складывается набор сероглиняной посуды (мисок, кувшинов, кубков, канфаров), сохранявшийся и позднее. Эта керамика была одним из осн. видов экспорта кочевникам Предкавказья, Подонья, Приуралья. Ритуальные комплексы 2-й пол. 4 в. с вещами М. а. к. на территории колхидской культуры некоторые исследователи приписывают меотским наёмникам Диоскурии (город на территории совр. г. Сухуми).

Наступление среднемеотского (собственно меотского) периода (3–1 вв. до н. э.) отмечено резким сокращением в М. а. к. античного импорта (в связи с сокращением хлебной торговли Боспора с Афинами) и появлением с кон. 4 в. в степях Прикубанья сарматского племени [сураков](#). Число памятников значительно увеличивается, хотя территория остаётся прежней; к концу этого периода М. а. к. появляется на Нижнем Дону ([Танаис](#), [Кобяково](#) и др.). Городища, как правило, располагались на мысу, с напольной стороны имели валы и рвы; к концу периода распространяется их устойчивый тип – небольшие, с цитаделью-вышкой. Резко сокращается число скорченных погребений; лошадь помещали не рядом с покойником, а выше его. В Закубанье прослежены коллективные

Меотская археологическая культура. Навершие (вероятно, штандарта) в виде головы оленя с рогами, превращёнными в птичьи головы и фигуру грифона.

Некрополь II Тенгинского городища, курган 2 (Усть-Лабинс...

Фото Е. И. Желтова

захоронения, очевидно совершавшиеся в семейных земляных склепах. На некрополях 3–2 вв. известны ритуальные площадки с обильными конскими и человеческими жертвоприношениями, очевидно, продолжающие традиции меотских святилищ. У воинов по-прежнему преобладали копья и дротики (иногда до 10 у одного человека), меотские мечи делали (очевидно, под влиянием сарматов) с серповидным навершием; к концу периода распространились мечи и кинжалы с перекрестьем и кольцевидным навершием. Появляются (а к концу периода преобладают) черешковые наконечники стрел. В Закубанье известна серия бронзовых кованых шлемов 3–2 вв. местного произ-ва, подражающих античным. Лошадей украшали бронзовыми налобниками и нагрудниками с гравиров. концентрич. кругами. Характерны большие дисковидные зеркала с циркульным гравиров. орнаментом, многочисленны стеклянные бусы малоазийских мастерских, встречаются золотые серьги в виде полых фигурок животных, изготовленные, вероятно, под влиянием колхидской торевтики. Ряд исследователей объясняют появление малоазийских украшений, стеклянной посуды, шлемов типа Монтефортино и др. участием меотов в войнах [Mumrudata VI](#).

В начале позднемеотского (меото-сарматского) периода (кон. 1 в. до н. э. – 3/4 вв. н. э.) число памятников увеличивается. Известно ок. 200 городищ, иногда образующих многокилометровые цепочки по речным террасам. На некоторых из них исследованы овальные в плане сырцовые дома. Под влиянием сарматов появляются подбойные и катакомбные погребальные сооружения, в могилу ставят ритуальные мисочки с остатками красной краски (реальгара), прослеживается обычай связывания ног покойного. Известны вазы на высоких поддонах, с зооморфными ручками, как и у кружек, близких по форме сарматским. Структура вооружения сохраняется. Мечи и кинжалы представлены сарматскими типами, в т. ч. с брусковидным перекрестьем и кольцевым навершием либо с черенком для рукояти. Использовались кольчуги и пластинчатые остроконечные шлемы. Распространяются пряжки с подвижным язычком, многочисл. фибулы, провинц.-рим. броши, маленькие зеркала-подвески с литым орнаментом и др.

На Нижнем Дону конец М. а. к. связан с разгромом готами или аланами Танаиса в сер. 3 в., в это же время прекращают существование памятники на правобережье Кубани. Вероятно, часть населения перемещается на её левый берег, где на некоторых городищах жизнь продолжалась до 4 в., а в Вост. Закубанье, возможно, и в более позднее время. Вероятно, часть потомков носителей М. а. к. ушла в горы и позднее приняла участие в этногенезе [адыгов](#).

В основе хозяйства М. а. к. – земледелие и животноводство. Для раннемеотского периода документировано преобладание крупного рогатого скота, в пищу употреблялись также лошади, свиньи, мелкий рогатый скот; доминировала мягкая кустистая и карликовая пшеница, считающаяся предметом экспорта в Грецию, для внутр. потребления культивировались в осн. просо и ячмень. Для зап. групп М. а. к. характерны глиняные плитки-таблетки и грузила, свидетельствующие о рыбном промысле, встречаются кости крупных рыб.

Литература

Лит.: Анфимов Н. В. К вопросу о населении Прикубанья в скифскую эпоху // Советская археология. 1949. Вып. 11; он же. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской // Материалы и исследования по археологии СССР. 1951. Вып. 23; Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989; Эрлих В. Р., Кожухов С. П. Об основных этапах развития меотской культуры Закубанья // Античная цивилизация и варварский мир. Новочеркасск, 1992. Ч. 1; Эрлих В. Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века. М., 2007.